

Глава 193 Становится интересной.

Благодаря выступлению этих ребят, делающих сцену все более хаотичной, спецназ беспомощен ах, они не могут реально стрелять, могут только кричать на громкость, но крики бесполезны ах, это не так, через мгновение эти гражданские служащие были вынуждены прийти к двери полицейского участка.

"Замолчи, и если кто-нибудь доставит еще больше неприятностей, просто арестуй их!" Лю Цзяньнань кричал, как дурак, эта киска понятия не имела, что чем больше, тем больше вероятность, что она вызовет гнев.

По мере того, как толпа зрителей росла, с уличного угла вновь появилась толпа: одни с камерами в руках, другие с микрофонами, а четверо или пятеро парней с синяками на лицах привели их к двери полицейского участка.

Одному из них было за сорок, и на его голове все еще была обернута повязка, так что, естественно, это был Чен Лао Сан. Репортер также был тем, кого он нашел по плану Танг Чена.

"Друзья прессы, это он, это режиссер, который держит моего босса под стражей!" Чэнь Лао Сан потянул женщину-репортера и бросился на фронт рабочим-мигрантам, затем упал на колени с глухим звуком, плача и крича: "Друзья репортеров, вы должны сделать это за нас!".

?

Спецназ снова громко, парализованно, как сказать на колени ах, это сделает сцену ах.

Женщина-репортер поспешила поднять его и сказала: "Дядя, не волнуйся сначала, можешь поговорить со мной, если что".

Чен Лао Сан издал эйфорический крик, а затем выжал несколько слез, гневно указывая на Лю Цзяньнань и говоря: "Здравствуйте, репортёры и друзья, аудитория и друзья, меня зовут Чен Лао Сан, я гангстер, который много лет был в преступном мире, до того, как я встретил Тан Шао, я был мусором, который только сгорел и убил, но после того, как я встретил Тан Шао, я, кажется, чувствую мерцание света в моей жизни".

Такая отвратительная строчка, конечно, была придумана не самим Ченом Лао, он попросил кого-нибудь написать ее, чтобы она была более слезливой.

"Это был день, который я не могу забыть, я встретил Тан Шао в цветочном кусте соседнего дома, Тан Шао сказал мне очень серьезно, Лао Сан, нет никакого выхода для тебя, чтобы так смешивать всю твою жизнь, смешивать в дороге, есть молодую еду, ты уже старый, мышцы стали дряблыми, не может больше бороться, не думал о трансформации? Я сказал Тангу, что знаю, что попал в узкое место, но я не мог повернуться, когда хотел перейти. Но угадай, что сказал мне Ён Тан? Тан Шао сказал мне в то время, это не имеет значения, старый третий, пока вы хотите быть хорошим, я готов помочь вам, с этого дня, Тан Шао будет переводить сумму денег в мой бар каждый месяц, сумма денег, используемых, чтобы позволить мне украсить бар, позвольте мне и моим братьям разбогатеть, но, это так приятно и мило, добрый не может быть добрее Тан Шао, даже этот директор с нелепым предложением, чтобы быть арестованным, я ненавижу ах!

Чен Лао Сан достоин быть борцом императора, и его слезы, и его обвинения - лучший способ показать человека, который так зол и грустен!

Чэнь Лао-сан схватил за руку женщину-репортера, затем сказал плачущим голосом: "Репортеры ах, у меня и моих братьев нет культуры, и мы ничего не знаем о законе, но мы только знаем, что хорошие люди не должны ошибаться, мы действительно не закон, и надеемся, что вы можете дать нам справедливость ах". По его словам, за несколькими перепутавшимися людьми также стояли обычные вопли и падали на колени на земле, выкрикивая несправедливость и так далее.

Женщина-журналистка была тронута, торжественно кивнула и сказала: "Не волнуйся, дядя, в этом обществе еще есть законы". Сказав это, она подошла к Лю Цзяньнаню и гневно ответила: "Могу ли я спросить шефа Лю, говорят ли они правду?".

Лю Цзяньнань хрюкнул и сказал пренебрежительно: "Это все ложь, этим делом, естественно, займется наше полицейское управление, вам, репортерам, не нужно вмешиваться".

Женщина-журналистка резко сказала: "Ложь? Не совсем, это все еще может быть ложью, если один или два человека так говорят, но вы думаете, что это было бы ложью для стольких людей, чтобы собраться вместе и подать в суд? Хотя я не видел, что говорят о Тан Шао, я думаю, что человек, который может получить столько поддержки, должен быть хорошим боссом, не думаете ли вы, что вы должны дать людям объяснение?".

"Объяснить"? Объяснить что? Предупреждаю, если вы не уйдете, арестуйте всех вас!" Лю Цзяньнань Ао не может этого сделать, он думает, что он начальник полиции, который очень круто существует, и даже не обращает внимание на такую чувствительную профессию, как журналистика.

Лицо женщины-журналистки в гневе обернулось голубым и громко сказало: "Это не любопытно, мы журналисты и имеем право донести правду до людей!".

Лю Янган выпустила вздох облегчения и рассмеялась, кажется, что она не должна быть так нервничала сама, Тан Чен сам может даже позаботиться об этом, она не дура, конечно, она может видеть, что все это устроено самим Тан Ченом.

"Какая дерьмовая правда, не уходите направо, арестуйте их всех!" Лю Цзяньнань закричал, а затем попоинетствовал спецназ, когда они готовились арестовать человека.

"Вижу, ты осмеливаешься арестовывать людей, это пренебрежение законом?" Женщина-репортер бросила микрофон прямо на землю, прямо на глазах у спецназа, как будто он умирал.

Лю Цзяньнань гневно сказал: "Чего вы до сих пор ждете, дайте мне арест!"

Слова Лю Цзяньнань пусть спецназ в сердце одного несчастного, ловить людей, как, черт возьми, вы не владеете, чтобы ловить людей, паралич, это дело, как ловить людей, это, если есть какой-либо физический конфликт, то кто знает, что эта банда ублюдков сделает моль.

И в это время в комнате для допросов Танг Чен слушал снаружи шумно и шумно, тоже ворчал и смеялся, был доволен, сказал: "Похоже, что босс Панга все они по словам этого менее, крупного режиссера, на этот раз я хотел бы посмотреть, как вы справляетесь".

Система также сказала с некоторым восхищением: "Уважаемый хозяин, я должен сказать, что этот инцидент произвел на вас впечатление, вы солдат, который не воюет, Гао, кажется, что после того, как вы так долго следовали системе, ваш мозг стал все более и более умным".

Танг Чен закатил глаза, высоко вы паралич ах, заставил систему на этот раз этот парень также

черт возьми, не забывая свою собственную похвалу, действительно бесстыдно ах.

"Думаю, в это время года сестра Сяо тоже закончила, дела становятся интереснее." Танг Чен посмеялся над собой, надеясь, что Сяо Руйци не подведет себя.

В данный момент, в доме Ха Гаогуан, госпожа Ха пьет красное вино и смотрит телевизор, и не может не напевать маленькую песенку, она не может не радоваться мысли о мести.

"У тебя все еще хватает наглости выпить здесь, посмотри, какой беспорядок ты натворил". Ха Гао чиновник в это время подошел яростно, сказал: "Вы только что сказали, что хотите преподать урок, почему это сделало такое большое дело, опять же, удаление императора Чэнь Мин, а также отправил Лю Цзяньнань в город, чтобы лично арестовать людей, вы действительно боитесь, что другие не знают, насколько известна ваша высокопоставленная официальная жена"?

Миссис Ха хладнокровно засмеялась и сказала: "Что вас так волнует, во всяком случае, мы уже вели переговоры, у меня есть полная власть над этим вопросом, а что, вы хотите повернуть вспять себя? Хочешь, я пролью на него бобы?"

"Ты, делай, что хочешь". При упоминании об этом инциденте, лицо чиновника Ха Гао мгновенно появился намек на холод, если не непреднамеренно пойманный этой киской, как он мог позволить ей дурачиться сейчас?

Звенящие колокольчики!

Ха Гаогуань зазвонил телефон, взял его, и, на удивление, это был телефон секретаря, затем взял его и спросил: "Сяо Ху, что случилось, когда искал меня?"

Секретарь Сяо Ху с тревогой сказал: "Старший чиновник, проверьте на Вейбо, кто-то анонимно прислал сообщение, что это их босс был арестован чиновником, так или иначе, это было, чтобы обвинить что-то, теперь это уже вызывает жаркие дебаты в интернете".

"Что? Пойду проверю." Ха высокопоставленный чиновник бросился повесить трубку, а затем вошел в аккаунт микроблога, обнаружил, что в режиме реального времени поиск сейчас есть самый популярный пост, название "Зверь директор, чтобы забрать нашего босса, который находится под руководством?".

Пост написан в мельчайших подробностях, начинается с истории о том, как его босса подхватил новый начальник полиции, и представляет собой резко сформулированный анализ различных возможностей, а комментарии внизу горячие и яростные.

"Это снова Tang Shao города Z, как много этот Tang Shao фактически сделал в это время ах, каждый день на горячем поиске Weibo."

"Точно, вы же сказали, что это не будет заимствованной темой."

"Не похоже, что мне кажется, в конце концов, то, что люди говорят, это хорошо продуманная шумиха, которая осмеливается тащить шефа полиции на ветер."

"Мой дом в городе Зи, только что узнали, что теперь он повсюду в полицейском участке".

Глядя на комментарии, Ха Гаогуан был в ярости, встал и подошел к миссис Ха, чтобы дать ей пощечину.

С щелчком миссис Ха упала на землю на месте, прикрыла лицо и заползла, крича, как рассеянный голос: "Что ты делаешь, ты с ума сошла?"

Ха Гао чиновник достиг пика эпидемии, наконец, не в состоянии вынести: "ударил тебя, я все еще хочу, блядь, убить тебя, ты не растешь мозг, я, блядь, не позволяю тебе делать большое дело, почему ты просто не слушаешь, ты видишь сейчас, был заколот в микроблог, я вижу, как ты в следующем конце концов!"

Звенящие колокольчики!

Точно так же, как Ха Гао дымил, сотовый снова зазвонил, по какой-то причине, на этот раз звонок вызвал у него плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/901579>